

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Ван Россем против Бельгии

[Van Rossem – Belgium] (№ 41872/98)

Постановление от 9 декабря 2004 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

Прокуратура обратилась в суд с ходатайством о проведении расследования в отношении заявителя, которого подозревали в подделке документов и использовании их в преступных целях, присвоении имущества и неуплате сумм по выписанным чекам. Следственный судья выдал ордера на обыски, которые должны были быть произведены в разных местах, и делегировал свои полномочия на проведение обысков сотрудникам уголовного розыска, дав им санкцию на безотлагательное проведение обысков, а также изъятий любых предметов и документов, которые эти сотрудники могли быть счесть полезными для расследования, начатого в отношении заявителя. Заявитель не присутствовал при проведении следователями обыска у него его дома и в помещениях, принадлежащих ему коммерческих компаний. Не было составлено описи бухгалтерских документов, изъятых при обыске в служебных помещениях компаний. Суд первой инстанции, признав заявителя виновным, назначил ему наказание в виде штрафа и лишения свободы сроком на пять лет.

Одним из пунктов его жалобы заявителя по вопросам права на обвинительный приговор суда было то, что ордера на обыск были оформлены в слишком общих выражениях. Кассационный суд отклонил его жалобу. Кассационный суд указал, что в ордере на обыск необязательно конкретизировать предметы, в поисках которых проводится обыск, и подлежащие изъятию, или включать в ордер на обыск описание состава преступления, по факту совершения которого начато расследование. Кассационный суд установил, что следователи в настоящем деле знали, что именно они разыскивали, поскольку обыски производились согласно инструкциям суперинтенданта полиции, который провел первоначальный допрос заявителя; кроме того, заявитель не жаловался на то, что изъятые при обыске документы были использованы для того, чтобы предъявить ему новые обвинения.

Вопросы права

По поводу Статьи 8 Конвенции. Обыски и изъятия, произведенные в доме заявителя и в помещениях, принадлежащих ему компаний, приравниваются к акту вмешательства государства в осуществление прав человека. Будучи предусмотренными законом, обыски и изъятия имели под собой юридическую основу. Они предназначались для сбора доказательств, касающихся подозрения, что заявитель совершил уголовно наказуемое деяние, и они преследовали законные цели предотвращения беспорядков или преступлений.

Ключевым вопросом по данному делу является вопрос о необходимости в демократическом обществе проведения многократных обысков жилища лица, – в ходе массивной полицейской операции по проведению обысков и изъятий – в отсутствие обвиняемого и на основании ордеров, оформленных в общих выражениях, которые мало чем ограничивали пределы этих следственных действий.

Хотя неизбежными императивами и можно оправдать тот факт, что следственный судья делегировал свои полномочия по проведению обыска сотрудникам уголовного розыска, любой ордер на обыск должен содержать некое минимальное число указаний, ограничивающих объем таким образом делегируемой следователям власти, и дающих впоследствии возможность проверить, соблюли ли они рамки таким образом разрешенных следственных действий.

В частности, судье следовало указать в ордере полезные для расследования доказательства, на поиск которых следователи должны были направить свои усилия при обыске. Текст ордера на обыски не содержал информации о характере проводимого расследования и предметах, подлежащих изъятию, тем самым возлагая на следователей широкие полномочия.

Заявитель, которого допросили ранее, был единственным лицом, который был осведомлен о «контексте» проводившихся обысков, а именно – о начале расследования в связи с выдвинутыми против него обвинениями в подделке документов и использовании их в преступных целях, присвоении имущества и неуплате сумм по выписанным чекам. Эта осведомленность позволила бы ему убедиться, что обыски были ограничены поиском доказательств совершения этих преступлений, и обжаловать при необходимости нарушения таких ограничений; тем самым он мог бы проконтролировать соблюдение рамок производимых обысков и изъятий. Однако заявитель не присутствовал при производстве обысков. Кроме того, была составлена единственная и при этом частичная опись изъятых предметов. В отсутствие достаточных указаний судьи в ордерах на обыски и с учетом того факта, что при производстве обысков самого заявителя в обыскиваемых помещениях не было, можно утверждать, что не существовало эффективного и всестороннего контроля за соблюдением рамок производимых обысков, а несоставление описи с указанием каждого изъятых предмета не дало заявителю возможности исключить задним числом из описи определенные предметы. Коротко говоря, в настоящем деле не был соблюден справедливый баланс интересов государства и личности.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд не присуждает никакой компенсации в порядке применения данной Статьи Конвенции, поскольку в пределах установленных сроков никакого ходатайства о выплате справедливой компенсации подано не было.